

Художник выбирает путь Вег. Москва. - 1996. - 8 июня. - с. 5.

Мы разговорились на его первой персональной выставке, прошедшей недавно в Москве.

— Живу между молотом и наковальней, — посетовал живописец.

Странно это слышать от Ильи Комова. Художнику — 30 лет. Подтянутый, симпатичный, из хорошей семьи.

— Ваш отец знаменитый скульптор. Не появлялось ли у вас желание пойти по его стопам?

— Очень не хотел быть «вторым Комовым». Только теперь иногда серьезно жалею, что не могу завершить его работы, оставшиеся в мастерской. Отец так не вовремя ушел из жизни. Столько замыслов у него было. Скоро в Москве поставят еще один его памятник — Сергею Рахманинову. Это он успел.

А мне путь живописца, может быть, определен с детства, когда получил в подарок большую коробку цветных карандашей. Я ее до сих пор помню...

— Ваши картины многим нравятся и мне они по душе. В них много света и светлого. Но почему вы говорите, что живете между молотом и...?

— Люблю писать с натуры, а надо мной подтрунивают, мол, такой живописью занимаются, не выходя из мастерской. Или так говорят: зачем авангардисту ехать на этюды? Твори в своей студии! Меня же природа питает и вдохновляет, а не стены!

Дело, конечно, не в обидных репликах. Суть в нынешнем времени, когда многие художники оказались на распутье. Избавились от идеологического диктата, но самостоятельность суждений и взглядов обрели не все. Залетевшая невеста откуда мода сегодня может сбить с панталыку — особенно молодых, а неоперившийся рынок искусства капризничает хуже ребенка.

Приезжавший, в прошлом году из-за океана известный художник Дмитрий Плавинский, работающий сейчас по заказам в США, рассказал:

— Самое радостное, что увидел в Москве — открывшуюся после реконструкции Третьяковку. От Шишкина до Кандинского — все интересно! А зашел в залы на Крымской набережной на молодежь посмотреть — заштатная провинция! Скоро картины будут писать под цвет штор и обоев. Живых впечатлений нет!

Так, конечно, далеко не все у нас работают. Мой собеседник Илья Комов, не любит конструировать картину «от ума». Для него главное как раз живые впечатления, он стремится уловить дыхание, состояние природы. Освещение, на его взгляд, наиболее увлекательная проблема для живописца.

Не столь важно в каком виде-образе жизнь придет на полотно, важно, что она есть!

АВАНГАРДИСТ

Илья Комов на открытии своей персональной выставки

Живопись художника

На этюдах

Комовские пейзажи порой полуобстрактны. Не сразу догадаешься что изображено. Но во всех его картинах есть воздух, свежесть, обаяние, светлое начало.

— Я окончил Художественный институт имени Сурикова, где учился у Салахова, — говорит Илья. — Но своей творческой родиной считаю дом художников имени Кардовского в Переславле-Залесском. Там всегда царил истинный творческий дух, а вокруг — живая Россия!

Древний город так красив, когда цветут яблони, когда солнце переливается в цветущих кронах всеми красками радуги...

— Вот откуда у вас эти лодки на берегу, домики, утопающие в садах...

— Из Переславля. Хотя натуру я не копирую. Мои картины — не зеркало пейзажа. Любимые художники Наталья Гончарова и Михаил Ларионов смотрели на окружающее творчески, чему и меня, наверно, научили. Я был в Италии. Там больше всего поразили цветы. Чудеса природы! Но глаз радуют, а душу не греют. Самые красивые вещи не дают порой того душевного стимула творчеству, который дает тебе что-либо близкое, родное, лично тебя волнующее...

— Портреты, вы пишете по такому же принципу?

— Пишу не просто известных людей и красивых женщин, а личности мне интересные. Пишу своих ровесников, друзей и тех, кто помоложе — поколение идущее за нами...

— Молодые лучше понимают молодых?

— Так скорее всего и есть. Но у старших тоже стоит учиться. У отца в первую очередь...

Ольга НИКОЛЬСКАЯ

8.6.96.

Комов Илья